

«Зеленые» в пример не годятся

Какие уроки стоит извлечь германским партиям из результатов последних выборов

В своей новой книге «Формула доверия» вы обосновываете, что так называемый популистский бунт невозможно сдержать усилением социальной политики. Чем же вам так не угодила социальная политика?

В нынешней ситуации, когда первоочередным фактором формирования мнения населения является миграционная политика, социальная политика вообще не может пробиться в сознание избирателя. Социальная политика может оттянуть избирателей от правых популистов только в том случае, если она является ключевой темой в публичной плоскости и очевидным образом распознается как брендовый символ социал-демократов и христианских демократов. Конкретно сейчас не наблюдается ни первого, ни второго, потому никакого толку не будет.

Ваш рецепт заключается в формуле доверия и гражданском компромиссе. Что именно вы под этим подразумеваете?

Это модель, включающая в себя два шага. В первую очередь речь идет о том, чтобы снять с повестки дня миграционную тему. Но это удастся только в том случае, если будут привлечены консервативные силы из консервативных партий, то есть прежде всего Хорст Зеехофер или Александер Добриндт из Христианско-социального союза (ХСС) и Йенс Шпан из Христианско-демократического союза (ХДС). Вот почему я называю это также гражданским компромиссом. Нужно наметить новую миграционную политику, которая находит хороший отклик в консервативных крыльях ХДС/ХСС и Социал-демократической партии (СДПГ), ведь только тогда эти силы будут вести себя спокойно. И только после этого можно будет снять с повестки дня миграционную тему. Затем, в качестве второго шага, можно подтянуть социальную политику и поспорить на эту тему. Это на руку СДПГ и ХДС/ХСС, так как на этом они собаку съели.

Стало быть, с вашей точки зрения, политический ответ во многом завязан не только на здравый смысл, но и на эмоции и эмпатию?

Верно. Мы видим в современных западных демократиях, что реальное положение вещей – экономические показатели, либо статистика по беженцам, либо законы – не имеют вообще никакого влияния на исход выборов. Избиратели реагируют не на политические решения, а на политическую коммуникацию вокруг этих решений. И текущая коммуникация – в том числе и со стороны ХДС/ХСС и СДПГ – выглядит как агрессивный и лишенный эмпатии подход к нуждам и заботам разрастающегося консервативного слоя населения. Но без эмпатии не получится удержать консервативные электоральные слои от массового перетекания к «Альтернативе для Германии» (АдГ).

Если речь идет о возвращении симпатий избирателей со скептическим настроением в отношении глобализации: как конкретно оборудовать, следуя вашей терминологии, «укромные места», недоступные для глобализации?

Самое важное тут – сильное государство. Будучи предметом обязательной коммуникации, сильное государство способно улавливать не только актуальные страхи в отношении экономического спада, но и прежде всего актуальные страхи в отношении культурного спада. Люди, которые сейчас перебегают к АдГ, не так боятся приобрести репутацию наемных рабочих второго класса, как репутацию граждан второго класса. Тут именно СДПГ следует чрезвычайно опасному курсу, так как она во все большей и большей мере становится на позицию «зеленых» в вопросах миграционной политики. Это приводит к разговорам такого толка: каждый, кто стоит на консервативных позициях и скептически смотрит на глобализацию, то есть на мультикультурализм, брачный союз всех со всеми и т. д., находится за рамками демократического контекста. Однако необходимо вернуть их симпатии, предложив им символические проекты в консервативном духе: законы об интеграции беженцев с сильными консервативными акцентами, с новым семейным законодательством, в котором смогли бы найти свое отражение исключительно классические представления о роли мужчины и женщины.

Если со стороны партий теперь последует попытка изменения их позиции по культурным вопросам, то мы, конечно же, часто будем слышать стандартный аргумент: нет смысла делать ставку на права. Избиратели голосуют за оригинальность. Для вас это звучит убедительно?

Подобный аргумент – это полная ерунда, проистекающая исключительно из интересов прогрессивных сил, которые хотят подавить усиление любых потенциально консервативных акцентов. В своих исследованиях мы прекрасно видим, что усиление консервативных акцентов со стороны общенародных партий всегда срабатывает, если партии способны выполнить обещанное. Это имело место, к примеру, при поиске компромисса в вопросе предоставления убежища в 1992-1993 годах. Тогда общенародные партии – в кавычках – просигнализировали о переходе на консервативные рельсы и в том числе внесли изменения в соответствующие законы. Это имело место весной 2015-го, когда Шойбле и Габриэль сказали: если греки не пойдут нам навстречу, мы выбросим их из еврозоны. Именно в таком окрасе это затем стало предметом общественной коммуникации, и АдГ потерпела поражение. В настоящее время ХСС столкнулся с проблемой: Союз не может выполнить обещания, которые давал в течение продолжительного времени, так как прогрессивная госпожа канцлер все время как бы выступает против позиции Союза. Иными словами, избиратели голосуют всегда за того, кто способен сдержать данное им слово. И в идеале таковыми должны быть общенародные партии. Если они дают консервативные обещания и обеспечивают их консервативное выполнение, тогда правым популистам приходится очень-очень туго.

Но мы же видим, что по всей Европе именно прогрессивные партии столкнулись с проблемным вопросом и стоят перед дилеммой. Если они изменят свою позицию, то потеряют остатки своих сторонников, если они не изменят свою позицию, то осмысленность их действий продолжит снижаться. Видите ли вы какой-то третий путь для прогрессивных партий?

Да, однозначно. СДПГ должна всенепременно сделать все от нее зависящее, чтобы миграционная тема и вопросы политики в отношении личностного многообразия – к примеру, гендерной политики, общеевропейской политики – вышли за рамки политического контекста, так как именно здесь партия раскалывается на два лагеря: прогрессивный и консервативный. Прогрессивные сторонники идут к «зеленым», а консервативные – в АдГ или в консервативное объединение под эгидой ХДС на уровне одной из федеральных земель. Иначе говоря, если миграционная тема начнет набирать обороты, СДПГ должна сделать все, чтобы немедленно снять ее с повестки дня. Если ХДС/ХСС хотят сделать какой-то консервативный акцент, то СДПГ в обязательном порядке должна избегать продолжительных дискуссий по данной теме с прогрессивной

позиции.

После выборов в Гессене и Баварии кажется безусловно справедливым лозунг, подхваченный в первую очередь немецкими журналистами: все будет «зелено». Должны ли маститые партии брать пример с «зеленых» и достигнутых ими успехов?

Это чепуха и к тому же полностью противоречит имеющимся у нас данным. Забавно видеть, как ведущие немецкие СМИ ликуют ныне по поводу «зеленых» или предлагают рецепты для ХСС, что он, мол, должен ориентироваться на «зеленых». Де-факто произошел отток 200 тыс. избирателей от ХСС к «зеленым». Но от Союза произошел отток 500 тыс. избирателей и к «Свободным», к Свободной демократической партии и АдГ, то есть в сторону партий с консервативным политическим наполнением. На последних выборах Бавария безапелляционно качнулась вправо. Прогрессивный лагерь, состоящий из Левой партии, СДПГ и «зеленых», проиграл по общей сумме голосов. Вот что очень важно! Таким образом, эта поляризация наносит колоссальный вред левому лагерю. Это, возможно, на руку некоторым отдельным партиям в левом лагере. Мы видим по всей Западной Европе, что взлет правых популистов чрезмерно ослабил левый лагерь в структурном плане. Ведь из-за этой поляризации все консервативные избиратели перетекают из левого лагеря к правым популистам, а те в свою очередь становятся способными к формированию коалиции только с консервативными и либеральными политическими силами. Иначе говоря, если сейчас СДПГ и «зеленые» скажут: ура, тогда мы сконцентрируемся именно на прогрессивных политических силах, это приведет к тому, что гражданско-консервативный лагерь приобретет структурное большинство в размере 60-70 процентов. Как раз это мы и можем сейчас наблюдать по всей Западной Европе.

Вы в последние месяцы как раз занимались преподавательской работой в Соединенных Штатах. Как нам здесь, в Германии и в Европе, избежать того, чтобы мы в вопросах поляризации не двинулись по пути США? Просто отлогиниться от всех социальных сетей – это, вероятно, вообще не вариант. Какой совет у вас припасен на этот случай?

Скажем так: на данный момент мы вышли в ту же самую точку, в которой США находились 15 лет назад. В свое время распутье ранних 1990-х подразумевало следующее: следует ли нам больше пререкаться по экономическим вопросам или же отдать предпочтение вопросам культуры и политике идентичности?

Затем политические концепции привели к тому, что в центре внимания оказалась политика идентичности. Тогда была абсолютно аналогичная ситуация, когда начали набирать обороты правые в рядах республиканцев и крайне прогрессивные в рядах демократов. Точно так же, как сейчас у нас АдГ и «зеленые». То, что «зеленые» и АдГ теперь одновременно побеждают на выборах, должно врубить на полную мощь все сигналы тревоги. Это, в частности, означает: мы берем курс на поляризацию, которая привела к появлению Америки Трампа и выходу Великобритании из ЕС. Нам непременно нужно уйти от споров на предмет политики идентичности. Вместо этого нам необходимо развернуться в сторону социальной, экономической и финансовой политики. И СДПГ должна обязательно поспособствовать этому. Ни при каких обстоятельствах она не должна потакать поляризации в культурных вопросах.

Вопросы задавал Михаэль Бренинг

Тимо Лохоки

Берлин

Д-р Тимо Лохоки (Timo Lochowski) – политолог и эксперт по правопопулистским европейским партиям, работает в German Marshall Fund. Кроме того, он преподает курс «Европейская политика» в Берлинском университете им. Гумбольдта.

